

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (28)
2019

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Бурятия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Ф.Ш. Хузин – член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2019

© Журнал «Поволжская археология», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **V. L. Yanin** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2019

© Mari State University, 2019

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2019

Номер журнала посвящается
90-летию со дня рождения А.Х. Халикова

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия)</i> К 90-летию со дня рождения А.Х. Халикова (1929–1994).....	8
<i>Смагулов Е.А. (Алматы, Казахстан)</i> К вопросу о возрасте города Туркестан.....	17
<i>Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Васютин С.А. (Кемерово, Россия)</i> Тюркские «поминальные» объекты комплекса Усть-Карасу (Центральный Алтай): по материалам раскопок А.С. Васютина.....	32
<i>Касенова А.Д. (Алматы, Казахстан)</i> Изучение тюркских каменных изваяний Сарыарки на современном этапе.....	47
<i>Бисембаев А.А., Ахатов Г.А. (Алматы, Казахстан)</i> Элитные погребения периода улуса Джучи, изученные в Актюбинской области	61
<i>Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия)</i> Монументальные постройки Биляра: новый взгляд. «Джума Мечеть»	78
<i>Руденко К.А. (Казань, Россия)</i> Культурно-хронологический аспект бытования славяноидной керамики в XIII–XIV вв. в Булгарской области Золотой Орды (по материалам Лаишевского селища)	96
<i>Грибов Н.Н. (Москва, Россия)</i> Средневековая гончарная посуда с примесью раковины из Нижегородского Поволжья.....	114
<i>Бадеев Д.Ю., Соловьёва Л.Н. (Москва, Россия)</i> Предметы из дерева с территории ремесленно-торгового района золотоордынского Болгара (по материалам раскопов CLXXIX, CXCI)	130
<i>Хазиев А.И. (Казань, Россия)</i> Неполивная керамика Казани и Казанского Кремля по материалам работ Н.Ф. Калинина.....	144
<i>Карнов Э.И., Старков А.С. (Казань, Россия)</i> Наконечники стрел посадской части города-крепости Свияжск по материалам раскопа «Татарская слободка»	158

К 100-летию российской академической археологии

Белозёрова И.В., Гайдуков П.Г., Кузьминых С.В. (Москва, Россия)

К юбилею Института Археологии РАН:
 московская секция РАИМК–ГАИМК.....172

Баранов В.С. (Казань, Россия)

К 50-летию создания Болгарского государственного
 историко-архитектурного музея-заповедника.....189

Валеев Р.М. (Казань, Россия)

Археологическое наследие Татарстана
 и проблемы его изучения и сохранения.....202

Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия),

Ергина А.С. (Санкт-Петербург, Россия)

Фресковые росписи пещерной церкви Южного монастыря Мангупа:
 специфика иконографии и особенности композиционного решения.....210

АлАсаад Ш. (Дамаск, Сирия)

Современное состояние и перспективы развития
 музея – археологического объекта «Босра» 224

Хроника

Яворская Л.В. (Москва, Россия), Бочаров С.Г. (Казань, Россия)

Междисциплинарный научный семинар с международным участием
 «Археобиологические исследования в Болгаре
 и на поселениях Золотой Орды: проблемы и перспективы» 237

Список сокращений 243

Правила для авторов 245

*The issue is dedicated to the 90th anniversary
of the birth of A. Kh. Khalikov*

CONTENTS

Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)
The 90th Anniversary of A. Kh. Khalikov(1929–1994).....8

Smagulov E.A. (Almaty, Kazakhstan)
Revising the Age of the Turkestan City 17

*Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation),
Vasyutin S.A. (Kemerovo, Russian Federation)*
Turkic «Memorial» Objects of the Ust-Karasu Complex (Central Altai):
based on the materials of the A.S. Vasyutin`s excavations 32

Kasenova A.D. (Almaty, Kazakhstan)
Research in the Turkic Stone Statues of Saryarka
at the Present Stage 47

Bissembaev A.A., Akhatov G.A. (Almaty, Kazakhstan)
Elite Burial Monuments of Juchi Ulus Period Studied in the Aktobe Region.....61

Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation)
Monumental Constructions of Bilyar: a new look. “Juma Mosque” 78

Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation)
Cultural and Chronological Aspect of Slavonic Ceramics Utilization
in the 13th – 14th Centuries in the Bolgar Region of the Golden Horde
(on the basis of Laishevo settlement materials).....96

Gribov N.N. (Moscow, Russian Federation)
Medieval Pottery Ware with an Admixture of Crushed Shell
from Nizhny Novgorod Volga Region 114

Badeev D.Yu., Solovyeva L.N. (Moscow, Russian Federation)
Items Made of Wood from the Territory of the Craft and Commercial Area
at Bolgar During the Golden Horde Period
(on materials of excavations CLXXIX, CXCII).....130

Khaziev A.I. (Kazan, Russian Federation)
Non-Glazed Ceramics from Kazan and the Kazan Kremlin
on the Basis of Works by N.F. Kalinin 144

Karpov E.I., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation)
Arrowheads from the Suburban Area of the Fortress Town of Sviyazhsk
on the Basis of “Tatarskaya Slobodka” Excavation Area 158

To the 100th Anniversary of Russian Academic Archaeology

Belozerova I.V., Gaydukov P.G., Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)

Anniversary of the Institute of Archaeology
of the Russian Academy of Sciences: Moscow Section of the Russian /
State Academy for the History of Material Culture.....172

Baranov V.S. (Kazan, Russian Federation)

The 50th Anniversary of Bolgar State Historical
and Architectural Museum-Reserve.....189

Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)

Archaeological Heritage of Tatarstan and the Issues
of its Study and Preservation 202

Mogarichev Yu.M. (Simferopol, Russian Federation),

Ergina A.S. (Saint Petersburg, Russian Federation)

The Murals of the Cave Church of the South Mangup Monastery:
the specifics of the iconography and the features of the composition 210

AlAsaad Sh. (Damascus, Syria)

Current State and Development Prospects of “Bosra” Museum
and Archaeological Site 224

Chronicle

Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation),

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)

Interdisciplinary Scientific Seminar with International Participation
“Archaeobiological Studies in Bolgar and the Settlements
of the Golden Horde: issues and prospects” 237

List of Abbreviations. 243

Submissions. 245

К 100-летию российской академической археологии

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2019.2.28.172.188>

К ЮБИЛЕЮ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН: МОСКОВСКАЯ СЕКЦИЯ РАИМК–ГАИМК

© 2019 г. И.В. Белозёрова, П.Г. Гайдуков, С.В. Кузьминых

Статья посвящена начальному периоду становления современного Института археологии РАН, связанному с деятельностью Московской секции РАИМК–ГАИМК в 1919–1929 гг. В организационных рамках этой секции, а также Института археологии и искусствознания РАНИОН, Государственного исторического музея и Института антропологии МГУ проходила в 1920-е годы самоорганизация и консолидация московских археологов. В те годы ее осуществить не удалось. К концу этого десятилетия ИАИ РАНИОН и МС ГАИМК как организационные и научные структуры прекратили свою деятельность. Короткое время, до 1932 г., Исторический музей и Институт антропологии оставались базовыми научными подразделениями московских археологов, пока ГАИМК вновь решилась на открытие Московского отделения. Основное внимание в статье обращено на организацию и этапы развития МС РАИМК–ГАИМК, ее практическую деятельность. История Московской секции рассмотрена в контексте взаимосвязей с головным учреждением в Ленинграде и на фоне общественно-политической ситуации в стране, особенно на рубеже 1920–1930-х годов.

Ключевые слова: археология, Российская / Государственная Академия истории материальной культуры, Московская секция, Музейный отдел НКП РСФСР, Институт археологии и искусствознания РАНИОН, Государственный исторический музей, Институт антропологии МГУ, Комиссия по археологии, В.В. Богданов, Ю.В. Готье, Д.Н. Егоров.

18 апреля 1919 г. декретом Совета Народных Комиссаров была учреждена Российская Академия истории материальной культуры, подчиненная Научному отделу Народного комиссариата просвещения РСФСР. Функции Императорской археологической комиссии (1859–1917 гг.) и ее преемницы Российской государственной археологической комиссии (1917 – начало 1919 г.) перешли к РАИМК (рис. 1, 2). История преобразования ИАК и деятельность РАИМК–ГАИМК в Петрограде–Ленинграде отражена в ряде фундаментальных трудов, изданных ИИМК РАН (Платонова, Мусин, 2009; Платонова, 2010, с. 219–225; Носов, 2013). В этом отношении исто-

рия современного Института археологии АН СССР/РАН (ранее Московская секция РАИМК–ГАИМК, Московское отделение ГАИМК–ИИМК) еще ждет своего исследования. Она кратко освещалась в связи с более ранними юбилеями института (Киселев, 1944; Рыбаков, 1968; Шелов, 1991; Гуляев, 2000; Макаров, 2007). Настоящий очерк посвящен предыстории современного ИА РАН – его существования в организационных рамках РАИМК–ГАИМК вплоть до 1929 г., когда деятельность Московской секции прервалась.

Московская секция (МС) РАИМК упоминается уже в первоначальном уставе Академии, при этом конста-

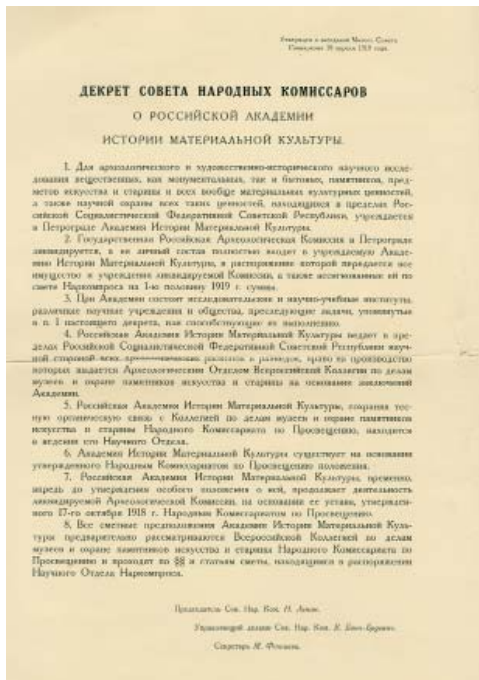

Рис. 1. Декрет Совета народных комиссаров о Российской академии истории материальной культуры (РАИМК). 18 апреля 1919 г. (Архив РАН. Ф. 2. 1919. Д. 1).

Fig. 1. Decree of the Council of People's Commissars on the Russian Academy for the History of Material Culture. April 18, 1919. (Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 2. 1919. Dossier 1).

тируется, что ее члены, ученые и научные сотрудники, ассистенты, пребывающие в Москве, образуют Совещание МС, которое является «органом связи» с РАИМК (Устав... 1919, с. 27). Первое заседание Совета МС состоялось 28 августа 1919 г. Возглавлял секцию в 1919–1921 гг. этнолог В.В. Богданов; обязанности ученого секретаря исполнял Н.Б. Бакланов; 18.08.1921 г. новым председателем МС стал Ю.В. Готье (РО НА ИИМК. Ф. 2 (ГАИМК), оп. 1 (1921 г.), д. 62, л. 31 об.) (рис. 3).

Московская секция на первых порах представляла собой объедине-

ние штатных сотрудников РАИМК (Д.Н. Анучин, Н.Б. Бакланов, П.Д. Барановский, С.В. Бахрушин, М.М. Богословский, С.К. Богоявленский, И.Н. Бороздин, В.А. Городцов, Ю.В. Готье, И.Э. Грабарь, А.А. Захаров, В.К. Клейн, А.П. Мюллер, А.А. Новосадский, Н.Д. Протасов, Д.Н. Эдинг), работавших в самых разных учреждениях Москвы. К 1 января 1922 г. в МС числилось 32 научных сотрудника (там же, л. 59). В соответствии с «Инструкцией», утвержденной Советом секции 11.03.1921 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 540, д. 18, л. 3), в ее составе предусматривалось три отделения: этнологическое, археологическое, историко-художественное и две постоянные комиссии – по изучению древностей Центральной России, карт и древних путей, пользующихся в «научно-административном отношении» правами отделений (Бухерт, 2005, с. 409). С самого начала в деятельности МС предполагался широкий спектр историко-гуманитарных исследований (рис. 4, 5).

Все первые годы своей деятельности Московская секция не обладала теми же правами, как петроградская РАИМК, оставаясь у нее на положении «падчерицы». РАИМК «не очень-то заботилась о формах и способах существования московского «меньшого брата», что чуть не привело к гибели МС» (Сорокина, 2015, с. 331). Н.Я. Марр и руководство РАИМК своих обязательств перед коллегами не выполняли, хотя положение о МС, утвержденное ее Советом в марте 1921 г., ясно свидетельствовало о стремлении московских археологов к самоорганизации и готовности к сотрудничеству в непростых реалиях послереволюционного времени. В феврале 1923 г. на Совете РАИМК

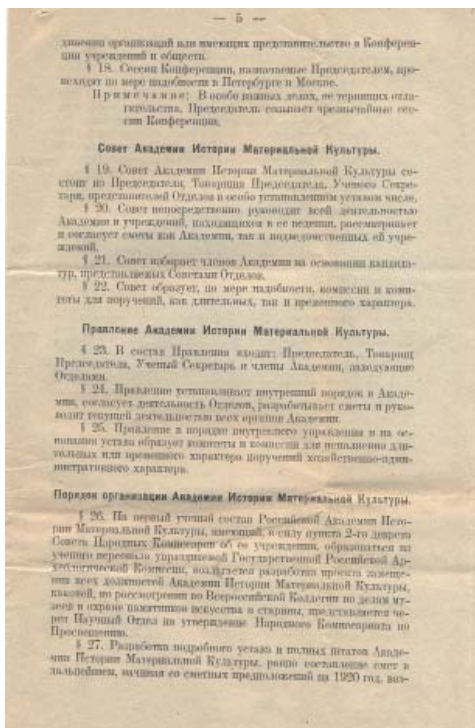
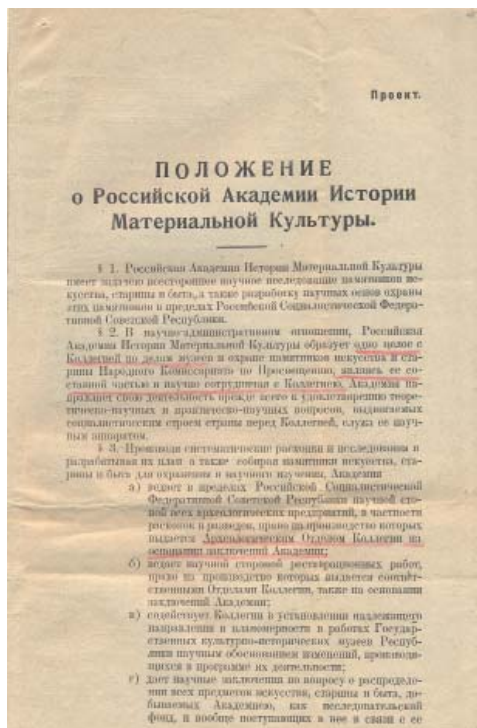

Рис. 2 (а, б). Проект Положения о РАИМК (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 113. Л. 1, 4).

Fig. 2 (a, b). Draft Regulation on the Russian Academy for the History of Material Culture (Written Source Department of State Historical Museum. Fund 431. Dossier 113. Sheet 1, 4).

был поставлен вопрос о реорганизации структуры Академии, но из-за отсутствия средств и помещений для работы Московская секция с 1 июля 1922 г. фактически прекратила свою деятельность (РО НА ИИМК. Ф. 2 (ГАИМК), оп. 1 (1922 г.), д. 47, л. 4; ОПИ ГИМ. Ф. 540, д. 18, л. 3), хотя официально она не была расформирована и к тому же несколько ее членов оставались в качестве представителей РАИМК в Москве (Кагагощина, 1993, с. 88).

Прекращение деятельности Московской секции выглядело неестественным шагом, учитывая ее востребованность и контакты с Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины при НКП РСФСР (далее Музейный отдел), который в 1919–1922 гг. постоянно обращался в

МС за справками и экспертными заключениями по весьма важным и неотложным вопросам (Сорокина, 2015, с. 331, 332). Секция исправно исполняла роль консультативного органа, тем более что их территориальная близость позволяла оперативно осуществлять эти контакты и откликаться на запросы государственных структур.

Возобновление деятельности Московской секции произошло в 1924 г. Ключевую роль в ее возрождении сыграл Музейный отдел и лично Н.И. Седова (Троцкая). Руководитель отдела неоднократно обращалась к Н.Я. Марру, подчеркивая необходимость и важность возобновления работы подразделения РАИМК в Москве. Музейный отдел ожидал от МС продолжения активной экспертной

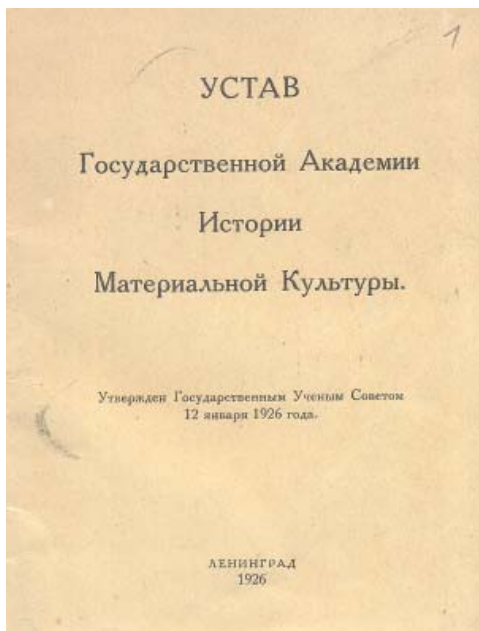

Рис. 3. Устав Государственной Академии истории материальной культуры (ОПИ ГИМ. Ф. 540. Д. 1. Л. 1).

Fig. 3. Charter of the State Academy for the History of Material Culture (Written Source Department of State Historical Museum. Fund 540. Dossier 1. Sheet 1).

деятельности по неотложным вопросам культурного и музейного строительства в стране, включая регламентацию полевых исследований (там же, с. 335). По ходатайству Н.Я. Марра перед НКП РСФСР 14 февраля в помещении ГИМ состоялось общее собрание (Пленума – в дальнейших документах) членов Московской секции, положившее начало восстановления ее деятельности (РО НА ИИМК. Ф. 2 (ГАИМК), оп. 1 (1922 г.), д. 47, л. 4; ОПИ ГИМ. Ф. 540, д. 18, л. 3). Причиной, побудившей РАИМК пойти на этот шаг, была необходимость иметь в Москве «достаточно компетентное учреждение не только научное, но и консультативное для центральных ведомств по надобности» (цит. по: Сорокина, 2015, с. 335). На оживле-

ние ученой и научно-консультационной работы в Москве, как основной причины воссоздания МС, указывал ее руководитель Д.Н. Егоров (1928, с. 3). В июле 1924 г. на защиту секции встали ГИМ, Центральное бюро краеведения, Научная ассоциация востоковедов, направившие обращения в Главнауку (Сорокина, 2015, с. 336).

На втором собрании Московской секции (28 февраля) была определена ее структура из четырех комиссий (археологическая, этнологическая, по истории быта, по истории искусства) и утвержден руководящий состав (президиумы) комиссий (РО НА ИИМК. Ф. 2 (ГАИМК), оп. 1 (1922 г.), д. 90, л. 10, 10 об.); пятая комиссия – по музееведению – учреждена на заседании 13 марта. Весной 1925 г. начала работу научно-исследовательская лаборатория по изучению древних тканей (Клейн, 1928, с. 29; ОПИ ГИМ. Ф. 540, д. 129). На том же заседании, 13 марта, был принят проект «Положения» и «Инструкции» МС (ОПИ ГИМ. Ф. 540, д. 90, л. 11, 12). И.А. Сорокина обратила внимание на последний пункт «Положения»: «Подробности взаимоотношений РАИМК и МС в ведении научных дел нормируются инструкциями, вырабатываемыми Академией и ее Московской частью. МС даже получила право на создание новых научных учреждений и управление ими. Таким образом, была заложена основа превращения Московской секции в крупное научное учреждение» (Сорокина, 2015, с. 337).

Совет РАИМК утвердил первый личный состав Московской секции одновременно с «Положением» о ней. Из архивных документов следует, что помимо сотрудников ликвидированной в 1922 г. секции в состав воссоз-

Рис. 4. Руководители и члены Московской секции РАИМК.

Fig. 4. Heads and Members of the Moscow Section of the Russian Academy for the History of Material Culture.

данного научного учреждения «вошли виднейшие научные специалисты Москвы с числом 55 человек». К апрелю 1925 г. МС «закончила свою внутреннюю организационную работу, определившую ее структуру как научно-исследовательского учреждения по вопросам археологии, этнологии, истории быта, искусства, музееведения, и путем привлечения в свою среду виднейших специалистов Москвы приняла форму того научно-консультативного органа, каким она должна

быть согласно п. 2 Инструкции, принятого Пленумом Секции 13.03.1924 г.» (ОПИ ГИМ. Ф. 540, д. 92, л. 22).

В 1926 г. РАИМК была реорганизована в Государственную Академию истории материальной культуры в системе НКП РСФСР. В Москве продолжилась деятельность Московской секции ГАИМК. До закрытия секции в 1929 г. ею руководил Д.Н. Егоров, заместитель председателя – Ю.В. Готье, ученый секретарь – Н.Д. Протасов. Структурно к 1928 г.

Список членов и сотрудников Моск. С. Р. А. И. М. К.
получающих академический паек.

Имя	по паяку	Имя	по паяку
1) Данилин В. И.	Чуковский	16) Ревкин В. А.	Хрущ
2) Давыдов Н. П.	Академик	17) Куркин В. А.	Чуковский
3) Сарасовский Н. Д.	Муз. отд.	18) Соболевский В. А.	Хрущ
4) Бахрушин С. А.	Чуковский	19) Макаров Н. П.	Академик
5) Давыдов В. В.	Академик	20) Малицкий Г. Л.	Хрущ
6) Барфилд М. И.	Хрущ	21) Косовский А. И.	Чуковский
7) Барфилд И. И.	Хрущ	22) Косовский А. И.	Чуковский
8) Бунак В. В.	Чуковский	23) Профессор Н. Д.	Хрущ
9) Готье Ю. В.	Чуковский	24) Сергиевский А. А.	Чуковский
10) Захаров А. А.	Муз. отд.	25) Макаров Н. П.	Хрущ
11) Барфилд М. И.	Хрущ	26) Макаров Н. П.	Хрущ
12) Жуков Б. С.	Чуковский		
13) Захаров А. А.	Чуковский		
14) Макаров А. И.	Муз. отд.		

Моск. С. Р. А. И. М. К.
И. М. К.

Рис. 5. Список членов и сотрудников Московской секции РАИМК, получающих академический паек (ОПИ ГИМ. Ф. 540. Д. 61. Л. 35).

Fig. 5. List of members and specialists of the Moscow section of the Russian Academy for the History of Material Culture receiving an academic allowance (Written Source Department of State Historical Museum. Fund 540. Dossier 61. Sheet 35).

МС состояла из пяти комиссий: археологии (Ю.В. Готье, секретарь А.А. Захаров), этнологии (В.В. Богданов), истории быта (М.М. Богословский, с 1928 г. С.В. Бахрушин), истории искусства и музееведения (Б.П. Денике и Г.Л. Малицкий); научно-техническая лаборатория по изучению методов хранения и реставрации древних тканей и шитья (В.К. Клейн). Секцией руководил президиум, избранный ее пленумом. Также президиумы стояли во главе комиссий. В совокупности они образовывали Совет Московской секции. В секциях состояли их члены (список утверждался в Ленинграде) и сотрудники (Бухерт, 2005, с. 414).

Д.Н. Егоров, подводя в 1928 г. итоги работы Московской секции, основной

ее задачей (как и РАИМК–ГАИМК в целом) видел «нахождение, хранение и изучение памятников материальной культуры» (Егоров, 1928, с. 3). Среди особых условий деятельности секции он отмечал «близость к практическим заданиям центральных органов», имея в виду, прежде всего, тесные взаимоотношения с Музейным отделом НКП РСФСР. Это, в свою очередь, накладывало на МС обязательства «с особой внимательностью отзываться на многочисленные учено-консультационные запросы и вопросы реформы и рационализации строительства, охраны, хранения, популяризации археологических и историко-бытовых древностей нашей страны, все время заостряя теоретические проблемы в жизненно-практический уклон» (там же).

На положении «падчерицы» у головной РАИМК–ГАИМК в Ленинграде Московская секция оставалась и после воссоздания в 1924 г. В том же обзоре о деятельности секции Д.Н. Егоров с сожалением констатировал, что «крайняя скудость средств <...> не могла не затруднить ее работ» (там же, с. 4). И.А. Сорокина, опираясь на архивные документы, раскрыла это лаконичное замечание руководителя МС, отметив, что большинство сотрудников работало в секции на общественных началах, получая лишь небольшие пособия; полный оклад был только у 4 членов; при этом к 1929 г. в штате МС состояло 9 членов и 136 сотрудников – «аппарат полноценного научно-исследовательского института» (Сорокина, 2015, с. 337).

Другая сложность работы Московской секции заключалась в том, что у нее «не было и не могло быть собственного помещения» (Егоров, 1928, с. 4). В начале 1920-х гг. сек-

Рис. 6. Титул сборника МС ГАИМК «К десятилетию Октября».

Fig. 6. Title page of the “10th Anniversary of October Revolution” Collection of the Moscow section of the State Academy for the History of Material Culture.

ция недолго размещалась на Малой Никитской, 12. После этого ее «приютит» Российский (с 1925 г. Государственный) исторический музей. Обращения в Главнауку с ходатайством о предоставлении МС бывшего здания Московского археологического общества на Берсеневской набережной (д. 18) оказались безуспешными (ОПИ ГИМ. Ф. 540, д. 39). То же произошло с библиотекой и архивом МАО (Бухерт, 2005, с. 411, 412; Серых, 2012; Городцов, 2015а, с. 351, 352). В итоге секция осталась без собственной библиотеки. К счастью, вновь оказал содействие ГИМ, предоставив сотрудникам МС право пользования библиотекой музея. Отсутствие ассигнований свело практически к нулю самостоятельную издательскую

деятельность (ОПИ ГИМ.Ф. 540, д. 130–139). Единственный труд, вышедший под грифом Московской секции, – «К десятилетию Октября» (1928); сборник удалось опубликовать только благодаря финансовой поддержке Главнауки (Егоров, 1928, с. 4) (рис. 6). Несмотря на издательские проблемы, труды сотрудников МС регулярно публиковались в различных российских и зарубежных журналах (Магнус, 1931; Добрынин, 1936; Советская..., 1965). Секция поддерживала активный книгообмен с учреждениями СССР, стран Европы и Америки, а также с отдельными лицами (ОПИ ГИМ.Ф. 540, д. 140–142). Полевые археологические, этнографические и исторические исследования велись МС в основном в кооперации с другими организациями в различных регионах СССР (Археологические..., 1962, с. 25–59). Некоторое финансирование от РАИМК–ГАИМК выделялось на научно-техническую лабораторию тканей и шитья. Она смогла «приступить к лабораторным работам, хотя и в весьма скромном объеме...»; ГИМ предоставил два помещения – для химических и технологических работ (Клейн, 1928, с. 29). Научными сотрудниками лаборатории стали специалисты Центральных государственных реставрационных мастерских и хранители тканей московских музеев: Т.Н. Александрова-Дольник, Н.П. Шабельская, М.Н. Левинсон-Нечаева, Е.А. Георгиевская-Дружинина, Л.И. Свионтковская-Воронова, Е.П. Муратова (рис. 7).

Исследования начались с изучения экспонатов музея, при этом внимание было привлечено как к стилистическим особенностям древних тканей, так и к технологии их производства. В лаборатории были проведены анали-

Рис. 7. В.К. Клейн и сотрудники научно-технической лаборатории по изучению методов хранения и реставрации древних тканей и шитья (НВА ГИМ).

Fig. 7. V.K. Kleyn and the specialists of the scientific and technical laboratory for the study of fabric and needlework storage and restoration methods (scientific departmental archive of State Historical Museum).

зы и реставрация тканей, найденных в элитных гуннских захоронениях могильника Ноин-Ула (раскопки Монгольской экспедиции П.К. Козлова), средневековых курганах Калужской и Смоленской губерний (раскопки Н.И. Булычева и А.А. Спицына), а также итальянского шелка XVII в. (там же, с. 33–41). К исследованию тканей Ноин-Улы были привлечены также специалисты технологического, политехнического, текстильного вузов и гистологической лаборатории Института опытной агрономии.

Д.Н. Егоров высоко оценивал деятельность лаборатории, отмечая, что ей удалось «осуществить длинный ряд сложнейших анализов и технологических точных характеристик, создавая постепенно тот метод, который

является, в полном его объеме, новостью не только у нас, но и на Западе» (Егоров, 1928, с. 4). В 1926–1927 гг. в Государственном историческом музее была развернута выставка «Ткани VII–XIX вв.», основную часть экспонатов для которой как раз подготовила лаборатория В.К. Клейна (Катагощина, 1993, с. 94).

По общему признанию специалистов археология являлась ведущим направлением в деятельности Московской секции. По сравнению с другими ее структурными подразделениями, работа Комиссии по археологии оценивается как наиболее результативная и организованная (Сорокина, 2015, с. 336). Комиссия оформилась и работала с 24 февраля 1924 г. и первоначально имела следующий

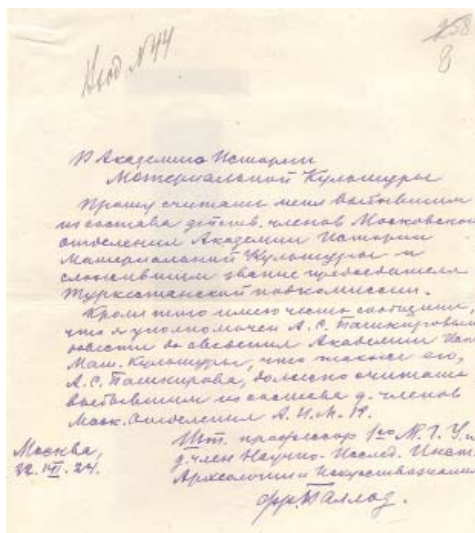

Рис. 8. Заявление Ф.В. Баллода о выбытии из действительных членов МС РАИМК (ОПИ ГИМ. Ф. 540. Д. 29. Л. 8).

Fig. 8. Letter by F.V. Ballod on withdrawal from the active members of the Moscow section of the Russian Academy for the History of Material Culture (Written Source Department of State Historical Museum. Fund 540. Dossier 29. Sheet 8).

состав: В.А. Городцов (председатель), И.Н. Бороздин (заместитель председателя), А.А. Захаров (секретарь), Ф.В. Баллод, С.К. Богоявленский, Ю.В. Готье, Д.Н. Егоров, Б.С. Жуков, Б.А. Куфтин, Н.Д. Протасов, Ф.И. Шмит, Д.Н. Эдинг. Вскоре В.А. Городцов и Ф.В. Баллод выбыли из состава комиссии; ее председателем стал Ю.В. Готье. Кроме того, в мае 1924 г. в составе археологической комиссии была выделена особая подкомиссия по изучению памятников трипольской культуры (рис. 8).

В 1928 г. Комиссия по археологии состояла из 4 сотрудников и 22 членов-сотрудников, своего бюджета она не имела. В 1924–1928 гг. состоялось 61 заседание комиссии. Часть из них были объединенными, т. е. с участием 2–3 комиссий МС, иногда совместно

с другими научными коллективами Москвы: Комиссией по изучению восточных культур юга России, Крыма и Кавказа и Комиссией по изучению татарской культуры Всесоюзной научной ассоциации востоковедения при ЦИК СССР, Институтом археологии и искусствоведения РАНИОН, Историко-бытовой секцией Общества изучения Московской губернии и др. (Бухерт, 2005, с. 412). В основном доклады касались археологических работ в разных регионах страны, заметно меньше было докладов об общих проблемах развития археологической науки в СССР и за рубежом (Захаров, 1928, с. 6). Среди докладчиков – Н.В. Бакланов, Е.Н. Басова, А.С. Башкиров, В.Д. Блаватский, И.Н. Бороздин, В.А. Городцов, Ю.В. Готье, Б.Н. Граков, К.Э. Гриневич, Б.С. Жуков, А.А. Захаров, А.В. Збруева, О.А. Кривцова-Гракова, Б.А. Куфтин, Е.Г. Пчелина, П.С. Рыков, Л.П. Семенов, Н.В. Сибилев, В.Ф. Смолин, А.А. Фомин, М.Е. Фосс, Ф.И. Шмит, Д.Н. Эдинг, Н.Л. Эрнст и др. (Бухерт, 200, с. 415–419).

Выступавшие представляли не только столичные (Москва, Петроград–Ленинград), но и региональные научные центры СССР (Ереван, Минск, Саратов, Казань, Симферополь, Владикавказ, Луганск, Вологда, Минусинск и др.). Активно участвовали в заседаниях комиссии археологи Ленинграда (Б.Л. Богаевский, В.К. Шилейко, Л.А. Мацулевич, А.А. Спицын, А.А. Миллер, В.В. Струве, В.В. Гольмстен, С.А. Теплоухов и др.), и это являлось реальным подтверждением консолидации археологических сил страны. Обе части РАИМК являлись единым коллективом, и согласно последнему пункту

«Положения» о Московской секции, «члены МС и «большой» РАИМК имеют право участвовать в заседаниях обеих частей, прибывая из Москвы в Ленинград и наоборот» (Сорокина, 2015, с. 337). В то же время крайне редко выступали в Москве зарубежные коллеги. В протоколах зафиксированы лишь доклады эстонца Эрика Лайда и шведа Туре Арне (Бухерт, 2005, с. 418).

В 1920-е гг. экспедиции, организованные МС РАИМК–ГАИМК и другими учреждениями при участии сотрудников секции (в том числе не состоявших в ее постоянном штате), провели разведочные обследования и раскопки в различных районах страны, но в основном в центре Русской равнины. Лишь несколько примеров. Работы в Волго-Окском междуречье, осуществленные Б.С. Жуковым, Б.А. Куфтиным и О.Н. Бадером, увенчались важными полевыми и научными достижениями (см. подробнее: Бадер, 1963, с. 20–37). Оценивая результаты этих исследований, О.Н. Бадер в конце 1960-х гг. отмечал, что «еще тогда, в конце 20-х годов, были выделены основные культуры и сформулированы некоторые положения, лежащие в основе наших современных представлений об окской бронзе» (Бадер, 1970, с. 10). Работы этих ярких представителей московской палеоэтнологической школы в 1920-е гг. в корне изменили представления об эпохах неолита и раннего металла Волго-Окского междуречья. Особенно важные результаты принесли масштабные раскопки поселений с послойной фиксацией и полной выборкой керамики для последующей камеральной обработки. Это позволило Жукову и Бадеру построить периодизацию, основанную

на стратиграфическом распределении керамических комплексов поселений (Жуков, 1929; Joukov, 1929; Bahder, 1929). Данный опыт стал шагом вперед по сравнению с предшествующими разработками В.А. Городцова и А.М. Тальгрена, которые при характеристике окской бронзы – и прежде всего погребальных древностей – опирались на культурно-хронологические сопоставления с южными, восточными и западными культурами (Кузьминых и др., 2014).

П.П. Ефименко, до 1923 г. состоявший в этнологическом разряде МС РАИМК, провел в 1920–1921 гг. раскопки могильников эпохи раннего средневековья на Средней Оке у с. Гавердово, Шатрищи, Вакино (Археологические... 1962, с. 8, 12). В дальнейшем они были отнесены к культуре рязано-окских могильников. Современное понимание этой культуры в значительной степени восходит к работам Ефименко тех лет (Ахмедов, Белоцерковская, 2015, с. 152). Важно также подчеркнуть, что при обработке материалов данных могильников Петр Петрович одним из первых в отечественной археологии (наряду с А.В. Арциховским и М.П. Грязновым) опирался на методы статистико-комбинаторного анализа (Ефименко, 1926).

Ю.В. Готье в 1921 г. вместе со студентами 1 МГУ возобновил раскопки Дьякова городища (Археологические... 1962, с. 12). Эти материалы нашли отражение в его обобщающих трудах о железном веке в Восточной Европе (Готье, 1925а; 1930а). В 1927–1929 гг. экспедиция под руководством Готье провела обследование Судакской крепости и связанных с ней сооружений (Археологические... 1962, с. 52, 53). Результаты этих работ легли

в основу серии научных и популярных трудов об истории и памятниках Судака. Научные исследования Юрия Владимировича в годы руководства Московской секцией были обращены к самым разным проблемам. Среди них – хазарская культура, готские древности, ранняя колонизация Ростово-Суздальского края и др. (Готье, 1925б; 1926; 1928). Его перу принадлежит один из первых в советское время очерков об археологии в России и СССР (Готье, 1930б).

Возвращаясь к судьбе Московской секции, отметим, что этот вопрос вновь стал предметом обсуждения в начале 1929 г. Толчком к тому послужила планируемая реорганизация и «чистка» ГАИМК (Платонова, 2010, с. 232–235). В МС поползли слухи о ее слиянии с Институтом археологии и искусствознания РАНИОН (см. подробнее об ИАИ: Кузьминых, Белозерова, 2018). 12 февраля 1929 г. в Ленинграде состоялось производственное совещание, посвященное работе Московской секции. После отчетного доклада Д.Н. Егорова развернулись дебаты и, главным образом, о судьбе секции. Прозвучали два мнения: объединить МС с ИАИ (перетянув его из РАНИОН в ГАИМК) или оставить все как есть, но разделить организации по выполняемым задачам (ОПИ ГИМ. Ф. 540. д. 19, л. 1–2). Председатель ГАИМК Н.Я. Марр был сторонником того, чтобы «объединить МС, НИИ археологии и искусствознания [РАНИОН] и Объединение доисториков Антропологического общества МГУ и подчинить это новое образование Академии [истории материальной культуры]» (Цит. по: Сорокина, 2015, с. 338). По итогам дискуссии на совещании в его протоколе работа МС была при-

знана успешной, но отмечено, что в дальнейшем необходима «теснейшая увязка с работами Академии», в частности с Раскопчной комиссией (там же).

Вопрос о «параллелизме» учреждений археологического профиля в Москве, неоднократно поднимавшийся в ГАИМК и Музейном отделе НКП РСФСР на протяжении 1920-х гг., тем не менее, вновь «всплыл» спустя два месяца. Государство стремилось реорганизовать гуманитарные науки и сократить расходы на их содержание (Платонова, 2010, с. 234), и ГАИМК, посчитав МС за балласт, предпочла его сбросить. Московская секция после февральского совещания по-прежнему не получала финансирования. В ответ на запрос о дальнейшей судьбе МС (ОПИ ГИМ. Ф. 540, д. 18) из ГАИМК был получен ответ за подписью Н.Я. Марра, гласивший, что в связи с реорганизацией Академии по постановлению Президиума РАНИОН от 23.04.1929 г. Московская секция прекращает существование «в ее настоящем виде»; в дальнейшем Президиум ГАИМК решит, как будет организован филиал в Москве (цит. по: Сорокина, 2015, с. 338). Руководитель МС Д.Н. Егоров был освобожден от должности 20.11.1929 г., в августе следующего года арестован по сфабрикованному ОГПУ «академическому делу», в августе 1931 г. приговорен к ссылке в Ташкент, начал работать там в Республиканской библиотеке, но ослабленный после тюремного заключения скончался в ноябре того же года (Горяинов, 1991). Репрессии не обошли стороной других известных сотрудников бывшей Московской секции: в начале 1930-х гг. были арестованы А.С. Башкиров, И.Н. Бороздин, Ю.В. Готье, Б.С. Жуков, А.А. Захаров,

Б.А. Куфтин и др. (Формозов, 2006, с. 185–217).

После освобождения от должности Д.Н. Егорова бывшие сотрудники МС провели 25.11.1929 г. совещание и обратились к руководству ГАИМК с вопросом: «Продолжит ли существовать Московская секция как таковая?» (ОПИ ГИМ. Ф. 540, д. 20). Официальной телеграммой (27.11.1929) за подписью Н.Я. Марра бывшие сотрудники оповещались о том, что ГАИМК и Президиум РАНИОН вынашивают мысль о реорганизации Московской секции и Института археологии и искусствознания РАНИОН в единое отделение ГАИМК в Москве (цит. по: Кондратьева, 2005, с. 185).

Подводя итоги деятельности Московской секции РАИМК–ГАИМК, отметим, что в ее задачи, как и головного отделения в Ленинграде, входило исследование материальной культуры во всех видах и формах. Численность (за счет внештатных сотрудников) позволяет считать МС крупным научно-исследовательским центром. Протоколы заседаний за 1924–1928 гг. (ОПИ ГИМ. Ф. 540, д. 88–97) свидетельствуют о том, что секцией была выполнена огромная научно-исследовательская работа по разным направлениям археологии и смежных наук. Московская секция находилась в постоянном и тесном контакте с Музейным отделом НКП РСФСР как в методических аспектах (подготовка и рассмотрение инструктивных документов), так и в консультативных (заклучения по заявкам на выдачу Открытых листов и иным вопросам). Не имея собственных средств на проведение полевых исследований, секция «работала над

материалами, добытыми на средства ряда аналогичных учреждений <...> внося, таким образом, свою долю в дело кооперированного исследования археологического и этнологического материала» (там же, д. 92, л. 47).

Деятельность Московской секции – вследствие отсутствия самостоятельного финансирования и в этой связи добровольного (не оплачиваемого) статуса большинства работавших в ней ученых – «была организована скорее по принципу научного сообщества, а не научно-исследовательского учреждения» (Сорокина, 2015, с. 339). В ситуации рубежа 1920–1930-х гг., когда резко усилилось идеологическое давление со стороны государства, когда подверглась реформированию вся свита институтов и учреждений гуманитарного и общественного профиля, не могла избежать этой участи и Московская секция. По своей организационной структуре и научному потенциалу она заметно уступала Институту археологии и искусствознания РАНИОН, где В.А. Городцову удалось объединить круг своих учеников и единомышленников. Руководство ГАИМК, безусловно, пугал процесс консолидации московских археологических учреждений в рамках единой структуры, и оно приложило все усилия, чтобы сначала нейтрализовать этот процесс, а затем взять его под свой контроль. Вслед за реорганизацией РАНИОН пришел черед и Московской секции, которой в 1929 г. не нашлось места в новой реформируемой структуре ГАИМК. Все изменится в 1932 г., когда Академия пойдет на создание своего Московского отделения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археологические экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР (1919–1956 гг.): Указатель / Ред. Н.Н. Воронин, М.А. Тиханова. М.: АН СССР, 1962. 264 с.
2. *Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В.* Рязано-окских могильников культура // БРЭ. 2015. Т. 29. С. 151–152.
3. *Бадер О.Н.* Балановский могильник: Из истории лесного Поволжья в эпоху бронзы. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 372 с.
4. *Бадер О.Н.* Бассейн Оки в эпоху бронзы. М.: Наука, 1970. 176 с.
5. *Бухерт В.Г.* Московская секция Государственной Академии истории материальной культуры (1919–1929) // Археографический ежегодник за 2004 год / Отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 2005. С. 409–427.
6. *Горяинов А.Н.* Человек неукротимой энергии // Советская библиография. 1991. № 2. С. 49–59.
7. *Готье Ю.В.* Хазарская культура // Новый Восток. 1925б. № 8–9. С. 277–294.
8. *Готье Ю.В.* Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого русского государства Т. 1. Каменный век. Бронзовый век. Железный век на юге России. Л.: Брокгауз–Ефрон, 1925а. 271 с.
9. *Готье Ю.В.* К вопросу о готских древностях. Тезисы доклада // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. Керчь: Крымохрис, 1926. № 6. С. 5.
10. *Готье Ю.В.* Заметки о ранней колонизации Ростово-Суздальского края // ТСА РАНИОН. 1928. Т. IV. С. 138–144.
11. *Готье Ю.В.* Археология в России и СССР // БСЭ. М.: Советская энциклопедия, 1930б. Т. 3. Стб. 539–542.
12. *Готье Ю.В.* Железный век в Восточной Европе. М.-Л.: ГИЗ, 1930а. 280 с.
13. *Гуляев В.И.* Введение // Институт археологии: история и современность. Сборник научных биографий / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2000. С. 3–23.
14. *Добрынин А.Ф.* Указатель работ Государственной Академии истории материальной культуры им. Н.Я. Марра, изданных в 1921–1935 гг. / Отв. ред. В.И. Селиванов / ИГАИМК; вып. 135. М.-Л.: ОГИЗ, 1936. 123 с.
15. *Егоров Д.Н.* Общий очерк деятельности Московской секции // К десятилетию Октября: Сборник. М.: МС ГАИМК, 1928. Вып. I. С. 3–5.
16. *Ефименко П.П.* Рязанские могильники. Опыт культурно-стратиграфического анализа могильников массового типа // Материалы по этнографии. Т. III. Вып. 1. Л., 1926. С. 59–84.
17. *Жуков Б.С.* Теория хронологических и территориальных модификаций некоторых неолитических культур Восточной Европы по данным изучения керамики // Этнография. 1929. № 1. С. 54–77.
18. *Захаров А.А.* Обзор деятельности Комиссии по археологии // К десятилетию Октября: Сборник. М.: МС ГАИМК, 1928. Вып. I. С. 6–11.
19. К десятилетию Октября: Сборник. М.: МС ГАИМК, 1928. Вып. I. 69 с.
20. *Катагощина М.В.* Документы Московской секции ГАИМК (1922–1930) // Письменные источники в собрании ГИМ: Материалы по истории культуры и науки в России / Труды ГИМ. Вып. 84 / Отв. ред. А.К. Афанасьев. М.: ГИМ, 1993. С. 88–95.
21. *Киселев С.В.* 25 лет советской археологии: (К юбилею Института истории материальной культуры имени Н.Я. Марра АН СССР) // ВАН. 1944. № 9. С. 24–44.
22. *Клейн В.К.* Попыты лабораторного исследования древних тканей // К десятилетию Октября: Сборник. М.: МС ГАИМК, 1928. Вып. I. С. 29–41.
23. *Кондратьева Т.Н.* Б.Ф. Поршнев в Московском отделении ГАИМК // Европа: международный альманах. Вып. 5 / Отв. ред. С.В. Кондратьев. Тюмень: ТюмГУ, 2005. С. 185–188.
24. *Кузьминых С.В., Белозёрова И.В.* Институт археологии и искусствознания РАНИОН в судьбах отечественной археологии // Поволжская археология. 2018. № 1 (23). С. 321–341.

25. Кузьминых С.В., Детлова Е.В., Салминен Т., Сафонов И.Е. А.М. Тальгрэн и российская археология // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / АЕС. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 7–41.
26. Магнус О.А. Библиографический указатель литературы по археологии, вышедшей в СССР за 1918–1928 гг. / ИГАИМК; т. 8, вып. 4–7. Л.: ОГИЗ, 1931. 116 с.
27. Макаров Н.А. Институт археологии: прошлое и настоящее // Институт археологии Российской академии наук / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2007. С. 6–13.
28. Носов Е.Н. Введение: ИИМК РАН на волнах истории... // Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.) / Ред., сост. Е.Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 9–14.
29. Платонова Н.И., Мусин А.Е. Императорская Археологическая Комиссия и ее преобразование в 1917–1919 гг. // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред., сост. А.Е. Мусин, Е.Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 1065–1115.
30. Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб.: Нестор-История, 2010. 316 с.
31. Рыбаков Б.А. Советская археология за 50 лет // ВИ. 1968. № 1. С. 28–37.
32. Серых Д.В. Как ликвидировали Московское археологическое общество // Евразийский археолого-историографический сборник / Отв. ред. А.С. Вдовин, И.В. Тункина. СПб.: СПбФ АРАН; Красноярск: КГПУ, 2012. С. 124–130.
33. Советская археологическая литература. Библиография. 1918–1940 / Отв. ред. М.К. Каргер. Сост. Н.А. Винберг и др. М.–Л.: Наука, 1965. 376 с.
34. Сорокина И.А. Московская секция Академии истории материальной культуры // КСИА. 2015. Вып. 240. С. 329–341.
35. Устав Российской Академии истории материальной культуры. Пг.: РАИМК, 1919. 30 с.
36. Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки / 2-е изд., доп. М.: Знак, 2006. 344 с.
37. Шелов Д.Б. 70 лет Институту археологии // Материалы конференции «Археология и социальный прогресс» / Ред. В.П. Алексеев и др. М.: ИА АН СССР, 1991. Вып. I. С. 9–30.
38. Bahder Otto. Zur Erforschung der neolitischen Wohnpldtze im Okatale // ESA. 1929. T. IV. Pp. 90–101.
39. Joukov V. Les modifications chronologiques et locales de la céramique de certaines cultures de la pierre et du métal en Europe du Nord-Est // ESA. 1929. T. IV. Pp. 61–81.

Информация об авторах:

Белозёрова Ирина Валентиновна, старший научный сотрудник, Государственный Исторический музей, Отдел письменных источников (г. Москва, Россия); irina.belozero@yandex.ru

Гайдуков Петр Григорьевич, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заместитель директора, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); russianchange@yandex.ru

Кузьминых Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); чл.-корр. Германского археологического института (г. Берлин, Германия); зарубежный член Финского общества древностей (г. Хельсинки, Финляндия); kuzminykhsv@yandex.ru

**ANNIVERSARY OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: MOSCOW SECTION
OF THE RUSSIAN / STATE ACADEMY
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

I.V. Belozerova, P.G. Gaydukov, S.V. Kuzminykh

The paper is dedicated to the initial period of establishment of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences associated with the activity of the Moscow section of the Russian / State Academy for the History of Material Culture in 1919–1929. The self-organization and consolidation of Moscow archaeologists proceeded in the 1920s with the organizational framework of this section, as well as the Institute of Archaeology and Art Studies of RANION, State Historical Museum and the Institute of Anthropology of Moscow State University. It could not be accomplished in those years. By the end of this decade, the Institute of Archaeology and Art Studies of RANION and Moscow section of the State Academy for the History of Material Culture ceased to operate as organizational and academic structures. For a short time until 1932 the Historical Museum and the Institute of Anthropology remained the main academic units for Moscow archaeologists, until the State Academy for the History of Material Culture made a decision to reestablish the Moscow section. The authors focus on the organization and development stages of the Moscow section of the Russian / State Academy for the History of Material Culture and its practical activities. The history of the Moscow section is reviewed in the context of interactions with the head institution in Leningrad and against the background of the social and political situation in the country, especially at the turn of the 1930s.

Keywords: archaeology, Russian / State Academy for the History of Material Culture, Moscow section, Division of Museums of the People's Commissariat for Education of the RSFSR, Institute of Archaeology and Art Studies of RANION, State Historical Museum, and the Institute of Anthropology of Moscow State University, Archaeological Commission, V.V. Bogdanov, Yu.V. Gotye, D.N. Egorov.

REFERENCES

1. In Voronin, N. N., Tikhanova, M. A. (eds.). 1962. *Arkheologicheskie ekspeditsii Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury i Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR (1919–1956 gg.): Ukazatel' (Archaeological Expeditions of the State Academy for the History of Material Culture and the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences (1919–1956): Index)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
2. Akhmedov, I. R., Belotserkovskaia, I. V. 2015. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)*. Vol. 29. Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Publ., 151–152 (in Russian).
3. Bader, O. N. 1963. *Balanovskii mogil'nik: iz istorii lesnogo Povolzh'ia v epokhu bronzy (Balanovo Burial Ground: from the History of the Forested Volga Region in the Bronze Age)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
4. Bader, O. N. 1970. *Bassein Oki v epokhu bronzy (Oka River Basin in the Bronze Age)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
5. Bukhert, V. G. 2005. In Shmidt, S. O. (ed.). *Arkheograficheskii ezhegodnik za 2004 god (Archaeographic Yearbook for 2004)*. Moscow: "Nauka" Publ., 409–427 (in Russian).
6. Goriainov, A. N. 1991. In *Sovetskaia bibliografiia (Soviet Bibliography)* 2. 49–59 (in Russian).
7. Got'e, Yu. V. 1925. In *Novyi Vostok (New East)* 8–9. 277–294 (in Russian).
8. Got'e, Yu. V. 1925. *Ocherki po istorii material'noi kul'tury Vostochnoi Evropy do osnovaniia pervogo russkogo gosudarstva. T. 1. Kamennyi vek. Bronzovyi vek. Zheleznyi vek na iuge Rossii (Essays on the History of Material Culture of Eastern Europe until the Foundation of the First Russian State. Vol. 1. Stone Age. Bronze Age. The Iron Age in the South of Russia)*. Leningrad: "Brokgauz–Efron" Publ. (in Russian).

9. Got'e, Yu. V. 1926. In *Biulleten' Konferentsii arkheologov SSSR v Kerchi (Bulletin of the Conference of USSR Archaeologists in Kerch)* 6. Kerch: "Krymokhris" Publ., 5 (in Russian).
10. Got'e, Yu. V. 1928. In *Trudy sektiis arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvovnaniia Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Archaeology Section of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 4. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 138–144 (in Russian).
11. Got'e, Yu. V. 1930. In *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya (Great Soviet Encyclopedia)*. Vol. 3. Moscow: "Sovetskaya entsiklopediya" Publ. (in Russian).
12. Got'e, Yu. V. 1930. *Zheleznyi vek v Vostochnoi Evrope (Iron Age in Eastern Europe)*. Moscow; Leningrad: "GIZ" Publ. (in Russian).
13. Guliaev, V. I. 2000. In Guliaev, V. I. (ed.). *Institut arkheologii: istoriia i sovremennost'. Sbornik nauchnykh biografii (Institute of Archaeology: History and Contemporaneity. Collection of Academic Curricula Vitae)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 3–23 (in Russian).
14. Dobrynin, A. F. 1936. In Selivanov, V. I. (ed.). *Ukazatel' rabot Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury im. N.Ia. Marra, izdannykh v 1921–1935 gg. (Index of Works of the State Academy for the History of Material Culture named after N.Ya. Marr published in 1921–1935)*. Series: *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Bulletin of the State Academy for the History of Material Culture)* (135). Moscow-Leningrad: "OGIZ" Publ. (in Russian).
15. Egorov, D. N. 1928. In *K desiatiletiiu Oktiabria: Sbornik (The 10th Anniversary of October Revolution: Collection)* 1. Moscow: State Academy for the History of Material Culture, 3–5 (in Russian).
16. Efimenko, P. P. 1926. In *Materialy po etnografii (Materials on Ethnography)* 1 (III). Leningrad, 59–84 (in Russian).
17. Zhukov, B. S. 1929. In *Etnografiia (Ethnography)* 1. 54–77 (in Russian).
18. Zakharov, A. A. 1928. In *K desiatiletiiu Oktiabria: Sbornik (The 10th Anniversary of October Revolution: Collection)* 1. Moscow: State Academy for the History of Material Culture, 6–11 (in Russian).
19. 1928. *K desiatiletiiu Oktiabria: Sbornik (The 10th Anniversary of October Revolution: Collection)* 1. Moscow: State Academy for the History of Material Culture (in Russian).
20. Katagoshchina, M. V. 1993. In Afanas'ev, A. K. (ed.). *Pis'mennye istochniki v sobranii GIM: Materialy po istorii kul'tury i nauki v Rossii (Written Sources in the Collection of State Historical Museum: Materials on the History of Culture and Science in Russia)*. Series: *Proceedings of the State Historical Museum* 84. Moscow: State Historical Museum, 88–95 (in Russian).
21. Kiselev, S. V. 1944. In *Vestnik Akademii nauk SSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR)* 9. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 24–44 (in Russian).
22. Klein, V. K. 1928. In *K desiatiletiiu Oktiabria: Sbornik (The 10th Anniversary of October Revolution: Collection)* 1. Moscow: State Academy for the History of Material Culture, 29–41 (in Russian).
23. Kondrat'eva, T. N. 2005. In Kondratiev, S. V. (ed.). *Evropa: mezhdunarodnyi al'manakh (Europe: International Almanac)* 5. Tyumen: Publishing House of Tyumen State University, 185–188 (in Russian).
24. Kuzminykh, S. V., Belozerova, I. V. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (1), 321–341 (in Russian).
25. Kuzminykh, S. V., Detlova, E. V., Salminen, T., Safonov, I. E. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 7–41 (in Russian).
26. Magnus, O. A. *Bibliograficheskii ukazatel' literatury po arkheologii, vyshedshei v SSSR za 1918–1928 gg. (Bibliographic Index of Archaeological Literature Published in the USSR in 1918–1928.)*. Series: *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Bulletin of the State Academy for the History of Material Culture)*. Vol. 8. Issue 4–7. Leningrad: "OGIZ" Publ. (in Russian).

27. Makarov, N. A. 2007. In Makarov, N.A. (ed.). *Institut arkheologii Rossiiskoi akademii nauk (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., 6–13 (in Russian).
28. Nosov, E. N. 2013. In Nosov, E. N. (ed.). *Akademicheskaja arkheologija na beregakh Nevy (ot Rossiiskoi akademii istorii material'noi kul'tury do Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi akademii nauk, 1919–2014 gg.) (Academic archaeology on the Banks of the Neva River (from the Russian Academy for the History of Material Culture to the Institute for the History of Material Culture under the Russian Academy of Sciences, 1919–2014))*. Saint Petersburg: “Dmitrii Bulanin” Publ., 9–14 (in Russian).
29. Platonova, N. I., Musin, A. E. 2009. In Musin, A. E., Nosov, E. N. (eds.). *Imperatorskaia Arkheologicheskaja Komissija (1859–1917): K 150-letiju so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo nasledija (The Imperial Archaeological Commission (1859–1917) To the 150th Anniversary of Foundation at the Source of the National Archaeology and Preservation of the Cultural Heritage)*. Saint Petersburg: “Dmitrii Bulanin” Publ., 1065–1115 (in Russian).
30. Platonova, N. I. 2010. *Istoriia arkheologicheskoi mysli v Rossii. Vtoraia polovina XIX – pervaja tret' XX veka (History of Archaeological Thought in Russia. Second half of 19th– first third of 20th centuries)*. Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ. (in Russian).
31. Rybakov, B. A. 1968. In *Voprosy istorii (Issues of History)* 1. 28–37 (in Russian).
32. Serykh, D. V. 2012. In Vdovin, A. S., Tunkina, I. V. (eds.). *Evraziiskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik (Eurasian Archaeological and Historiographic Collection)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Filial Archive of the Russian Academy of Sciences. Krasnoarsk: Krasnoarsk State Pedagogical University Publ., 124–130 (in Russian).
33. Vinberg, N. A. et al. (comp). 1965. In Karger, M. K. (ed.). *Sovetskaia arkheologicheskaja literatura. Bibliografija. 1918–1940 (Soviet Archaeological Literature. Bibliography. 1918–1940)*. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
34. Sorokina, I. A. 2015. In *Kratkie soobshchenija Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 240. 329–341 (in Russian).
35. 1919. *Ustav Rossiiskoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Charter of Russian Academy for the History of Material Culture)*. Petrograd: Russian Academy for the History of Material Culture (in Russian).
36. Formozov, A. A. 2006. *Russkie arkheologi v period totalitarizma: Istoriograficheskie očerki (Russian Archaeologists in the Totalitarianism Period: Historiographic Essays)*. Moscow: “Znak” Publ. (in Russian).
37. Shelov, D. B. 1991. In Alekseev, V. P. et al. (eds.). *Materialy konferentsii «Arkheologija i sotsial'nyi progress» (Proceedings of the Conference “Archaeology and Social Progress”)* 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute of Archaeology, 9–30 (in Russian).
38. Bahder Otto. 1929. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IV. 90–101 (in German).
39. Joukov, B. 1929. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IV. 61–81 (in French).

About the Authors:

Belozerova Irina V. State Historical Museum. Red Square, 1, Moscow, 109012, Russian Federation; irina.belozero@yandex.ru

Gaydukov Petr G. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Deputy Director, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; russianchange@yandex.ru

Kuzminykh Sergey V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; Corresponding member of the German Archaeological Institute. Im Dol 2-6, Haus II, D-14195 Berlin, Germany; kuzminykhsv@yandex.ru

Статья поступила в номер 01.03.2019 г.